

После 3-4 дней информирования членов клана Узумаки о плане Араки, Кушина и Араки были на пути к возвращению в Коноху.

Араки был намного быстрее Кушины, но он бежал в таком же темпе, чтобы Кушина не отставала.

Пока они бежали, он повернулся к Кушине и сказал: Мне очень жаль, что я не смог спасти дядю Хишина. - Он действительно не знал, что еще сказать Кушине.

На это Кушина некоторое время молчала, прежде чем ответить ему: "мой отец сделал свой собственный выбор. То же самое относится и ко всем остальным членам клана Узумаки, которые погибли вместе с ним. Он знал, что его присутствие было бы неприятно для будущего клана Узумаки. Я горжусь его решением не колеблясь пожертвовать собой ради клана..."

Несмотря на то, что она произнесла эти слова, она не могла скрыть горечь в своем сердце.

Тем не менее, он знал, что независимо от того, что он сказал ей прямо сейчас, это не уменьшит ее боль. Лучше дать ей время смириться с этим.

К концу дня они вернулись в Коноху. Третий Хокаге приказал охранникам - чунинам немедленно привести к нему Сенджу Араки и Узумаки Кушину, как только они будут замечены.

На самом деле, это был приказ, который был дан почти всем шиноби. Но эти охранники были первыми, кто заметил их обоих.

Эти охранники - Чунины были счастливы, когда заметили Араки и Кушину. Они надеялись, что за это им дадут какую-нибудь солидную награду...

Когда Араки и Кушина приблизились к воротам, эти два охранника выступили вперед. - Хокаге приказал вам двоим немедленно предстать перед ним, - сказали они все вместе властным тоном."

- Ладно, ведите нас к нему. - Араки охотно согласился, так как хотел сначала разобраться с Хокаге. Лучше встретиться лицом к лицу, чем подвергнуться тайному нападению.

Оба Чунина были удивлены, когда увидели, что Араки с готовностью согласился. Они смотрели друг на друга, недоумевая, почему эти двое так быстро согласились. Разве они не должны были немного сопротивляться?

Но все же они решили не думать об этом и отвели их прямо в кабинет Хокаге. Многие другие Шиноби видели Араки и Кушину, идущих с двумя чунинами.

Они получили ту же миссию, что и эти охранники, и пробормотали себе под нос: "счастливые охранники..."

Тем временем охранники с нетерпением ждали солидной суммы. Им не хватало жалованья от караульной службы, чтобы осуществить свои мечты.

Когда они вошли в кабинет Хокаге, тот был немного удивлен, увидев двух охранников, сопровождающих Араки и Кушину.

- Вы оба свободны. Я попрошу секретаршу наградить вас за выполнение задания. - Эти слова

третьего Хокаге осветили их лица.

После того как двое чунинов покинули кабинет, третий Хокаге сурово посмотрел на Араки и Кушину.

- Где вы были вдвоем? Почему я не мог найти вас в деревне? - Суровый взгляд третьего Хокаге требовал от Араки правды.

Араки решил выступить первым: "у меня есть к тебе вопрос получше, третий Хокаге. Узушио был атакован союзной армией трех великих деревень Кири, Кумо и Ива. Почему Коноха не прислала подкрепления?"

- Вы не в том положении, чтобы задавать мне вопросы. Сначала ответь на мои вопросы, Сенджу Араки. - У третьего Хокаге был такой же взгляд, как и раньше, нет, его взгляд был более строгим по сравнению с предыдущим.

- Ты должен знать ответы на эти вопросы. Мне все еще любопытно, почему Коноха не прислала ни одного шиноби, чтобы помочь Узушио. У тебя есть какой-нибудь ответ? - Он посмотрел на Хокаге безжалостным взглядом.

Возможно, эти глаза заставили Хокаге ответить на его вопрос: "Коноха только что расправилась с войсками деревни Суна. Мы не можем получить нового врага."

- О, неужели? И все же, у тебя достаточно шиноби, которые, казалось бы, ждали нас возле ворот Конохи. Скажи им, что они не могут убежать от моих чувств, как бы хорошо они ни прятались. - Араки небрежно сказал Это третьему Хокаге, который прищурился.

Он догадался, что это были шиноби Данзо.

- Кроме того, мы оба знаем, что это большая жирная ложь о том, что у тебя было недостаточно Шиноби, чтобы помочь Узушио. Просто ты считаешь, что они не стоят таких хлопот, верно, Мартышка? - Араки усмехнулся третьему Хокаге. - Он не стал дожидаться ответа и продолжил: - с такими союзниками, как Коноха, нет нужды во врагах. Это все, что я могу сказать."

С этими словами Араки развернулся и вышел из кабинета Хокаге.

- Стой! Мы еще не закончили! Хокаге позвал Араки, но тот лишь взглянул на него краем глаза.

- Я действительно верю, что мы закончили, обезьяна. И не забывай, с сегодняшнего дня я глава клана Сенджу. Даже ты не можешь использовать свои силы как Хокаге, чтобы приказывать мне сейчас. - Араки объявил себя главой клана Сенджу.

Излишне говорить, что третий Хокаге был недоволен этим заявлением. Во-первых, он даже немного разозлился на Араки, когда услышал, как этот мальчик назвал его обезьяной.

У него возникло ощущение, что он снова стоит перед этой отвратительной женщиной, Узумаки Мито. Он гораздо лучше контролировал свои эмоции и не показывал этого на лице.

Он спокойно сказал Араки: "ты не самый старший член клана Сенджу. Сенджу Цунаде, один из трех великих Саннинов. Во всяком случае, она более квалифицирована, чтобы быть главой клана Сенджу."

- Это дело клана Сенджу, а мнение постороннего так же полезно, как и твоя помощь Узушио.

Если у моей старшей кузины действительно есть проблемы с тем, чтобы я стал главой клана Сенджу, тогда она может связаться со мной. Мне не нужны твои советы, обезьянка. - Это было последнее, что он хотел сказать перед уходом из кабинета.

Кушина уже собиралась последовать за ним, когда вдруг услышала, как Хокаге окликнул ее: "Узумаки Кушина, оставайся, нам тоже нужно поговорить."

Араки не остановил третьего Хокаге. Он решил, что для Кушины будет лучше поговорить об этом с Хокаге.

Несколько мгновений Хокаге пристально смотрел на Кушину, по-видимому, обдумывая, как ему поступить в сложившейся ситуации.

Он одарил ее доброй улыбкой, прежде чем сказать: "Не обращай внимания на слова Араки. Я тебя уверяю, что ничего Коноха не могла сделать, чтобы помочь Узушио."

- Я просто хотел попросить тебя впредь не связываться с Араки. Он может подвергнуть тебя смертельной опасности. Ты несешь тяжелое бремя... бремя, которое может поставить под угрозу твою жизнь и жизнь близких людей. Я уверен, что ты знаешь об этом. - В данный момент Кушина бессознательно использовала навык отрицательных эмоций, дарованный ей Курамой.

Хокаге вызывал у нее такое плохое предчувствие, что она не могла выносить пребывания в одной комнате с ним.

- Бремя? ДА ПОШЕЛ ТЫ! Кого ты называешь бременем?! Я все еще могу надрать твою уродливую задницу в любой день недели! - Курама, похоже, был в ярости на третьего Хокаге за то, что его называли бременем.

Кушина хотела рассмеяться, услышав, как Курама мысленно прокликает третьего Хокаге.

- Твоя жизнь очень дорога для всей Конохи. Позаботьтесь о том, чтобы защитить себя и Араки. Если он втянет тебя в какую-то авантюру, сообщи мне об этом первым. - Третий Хокаге не понимал, что все его слова были напрасны. Нет... эти слова заставили Кушину еще больше опасаться Хокаге.

Кушина только кивнула и быстро вышла из кабинета. Она больше не могла выносить вида Хокаге. Она чувствовала, что если и дальше будет стоять перед ним, то не сможет удержаться от крика.

Выйдя из кабинета, она заметила, что Араки не отошел от него далеко, он, казалось, смотрел на мужчину средних лет с повязкой на одном глазу.

Араки пристально смотрел на этого одноглазого человека, в то время как человек перед ним отвечал ему таким же пристальным взглядом.

- Так ты и есть Шимура Данзо, да?"